

Щербина Вячеслав Вячеславович
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
sherbina.vyacheslav@mail.ru

Социология управления, как специальная социолого-регулятивная теория, сосуществующая с социологией организаций и дополняющая её

Аннотация. Статья посвящена 1) уточнению специфики социологии управления (СУ), как одной из двух специальных социолого-регулятивных теорий; 2) выяснению того, почему обращения именно к проблематике социальной регуляции было актуально для социологов, работавших в стране и мире в период с конца 50-х до конца 70-х гг прошлого века; 3) уточнению условий и оснований, стимулировавших возникновение и развитие этой теории именно и только в нашей стране; 4) определению степени правомочности рассмотрения СУ, в качестве специальной социолого-регулятивной теории в привязке: а) к доминирующим сегодня в мире и стране представлениям о статусе и характеристикам социологии как науки; б) к разным трактовкам специфики социологии, как науки и к разным трактовкам того, что следует понимать под социологической теорией.

Ключевые слова: социология управления; социолого-регулятивные теории; социальная регуляция; социология организаций

Shcherbina Vyacheslav Vyacheslavovich
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation.
sherbina.vyacheslav@mail.ru

Sociology of management as a special socio-regulatory theory that coexists with the sociology of organizations and complements it

Abstract. The article is devoted to 1) clarifying the specifics of the sociology of management (SU) as one of two special socio-regulatory theories; 2) finding out why addressing the problems of social regulation was relevant for sociologists who worked in the country and the world in the period from the late 50s to the late 70s of the last century; 3) clarifying the conditions and grounds that stimulated the emergence and development of this theory in our country and only in our country; 4) to determine the degree of competence to consider the SU as a special socio-regulatory theory in relation to: a) the dominant ideas in the world and the country today about the status and characteristics of sociology as a science; b) to different interpretations of the specifics of sociology as a science and to different interpretations of what should be understood by sociological theory.

Keywords: sociology of management; socio-regulatory theories; social regulation; sociology of organizations

Сам термин социологии управления (СУ) был введен отечественными социологами в начале 70 гг. прошлого века, для обозначения особого направления

социологических исследований, связанных со сферой социально-регулятивной практики, которые проводились в нашей стране со второй половины 60-х гг. прошлого века. Позже этот термин обрел популярность он стал использоваться также для обозначения: а) специальной социологической, а точнее «специальной социолого-регулятивной теории», сосуществуя с еще одной теорией этого типа – «социологией организации» (СО); б) учебной дисциплины, читаемой на социологических факультетах ряда отечественных вузов с конца 80-х гг. прошлого века).

При постановке постановке вопросов и решении задач, обозначенных выше, я исходил из следующих фактов.

Во-первых, что процессы формирования, обособления, и развития СУ, как особой специальной социолого-регулятивной теории, не имели аналогов в западной социологии.

Во-вторых, что несмотря на популярность термина СУ в нашей стране представление о его содержании до сих пор не устоялось, а вопрос о том, в чем состоит специфика СУ, как специальной социологической, социолого-регулятивных теории, по сей день остается в стране предметом полемики.

В-третьих, что сложность определения смысла специфики СУ на основе, казалось бы очевидного процесса соединения смысла двух входящих в него терминов (управление и социология) состояла в том, что содержание обоих этих терминов оказался размытым и не прозрачным.

В-четвертых, что введение и активное использование терминов «специальные» и «частные социологические теории» в странах Запада происходило в определенный период и в определенных условиях. Тогда в социальных науках доминировало представлений о социологии, как о полноценной и достаточно развитой и активно развивающейся социальной науке, занятой объективным познанием природы социальности, имеющей собственную полноценную социальную теорию, частью и важной составляющей которой являлись и специальные и частные социологические теории.

Отвечая на поставленные вопросы и решая поставленные задачи, я исходил из следующего.

Что формирование представлений о социологии было напрямую связано с доминированием на Западе (и отчасти у нас) парсоновско-мертоновских представлений о социологии, как полноценной социальной науки, имеющей четко обозначенный предмет и развитую теорию Ее теоретическая схема была сформирована на дуалистической основе [Парсонс, 1972: 360–678; Парсонс, 2000; Парсонс, 2002; Мертон, 1994: 379–447; Мертон, 2006], включающую в себя разнородные и часто разноориентированные представления наиболее видных Европейских социологов о природе социума [Дюркгейм, 1991; Вебер, 1990: 345–546; Парето, 2007; Теннис, 2002].

Что в тот период это предполагало: а) соединение в единой теоретической схеме и субъективистской (идущей от М. Вебера), и объективистской (идущей от Э. Дюркгейма) версии взгляда на социальность; б) рассмотрение в одной схеме и проблем социального выбора и его (выбора) объективных последствий, для самого

существования социума; в) выделение в её рамках двух типов социальности построенных на органической и механической основе (см. работы Ф.Т. Энниса); г) рассмотрение социологии как науке экспериментальной, (см. работы В. Парето).

Что социология, в этой версии, рассматривалась как наука, изучавшая прежде всего разнотипные социальные общности (трактуемые как органически возникшие, а значит и базовые типы социальных образований), делая при этом акцент на изучение социолого-регулятивной деятельности, трактуемой Парсонсом, как организационная деятельность связанная с обеспечением социального порядка [Парсонс, 1972]. Важно, и то, что проблема обеспечения поэтапных изменений социального порядка, как особая проблема, была четко обозначенная в свое время К. Марксом [Маркс, Энгельс, 1949], в парсонско-мертоновской схеме не ставилась.

Что по факту, именно на базе таких представлений в 50–60 гг. прошлого века, в англо-саксонских странах социологами и была сформирована первая специальная социолого-регулятивная теория, именуемой социологией организаций СО, которая сосредоточилась на процессах организации и на изучении природы организации, как особого типа социальных образований-целевой социальной общности. Речь шла о специальной социолого-регулятивной теории, которая делала акцент на механизмах формирования и поддержания социального порядка, как предпосылке формирования и развития социальных общностей [Блау, 1972; Магда, 1991; Пью, Хиксон, 1997; Роджерс, Агарвала-Роджерс, 1980; Саймон, Смитсбург, Томпсон, 1972, Янг, 1972].

Что то в рамках такого понимания специфики социологии, специальные социологические теории трактовались, как часть (важный элемент) общей, достаточно структурированной (как по вертикали, та и по горизонтали) и продолжающей структурироваться социологической теории. При этом а) формирование социологической теории напрямую связывалось процессом объективного познания социальной реальности; сама социологическая теория в конечном счете ассоциировалась с представлением о такой объяснительной модели социальной реальности, которая позволяла бы выходить на прогнозировать поведение социальных объектов и социальных процессов; б) где степень структурированности теории напрямую связывалась с уровнем развития социологической науки; в) где общая социологическая теория, претендовала на описание и объяснение социальной реальности в целом -общества, а к числу теорий второго уровня обычно относили специальные и отраслевые специальные теории [Москвичев, 2003: 638–641; Соколова, 2003:1085–1086].

Что представление о формировании отраслевых (сформированных на стыке с сферами практической деятельности или теориями их описывающих – социология образования, экономическая социология культуры и др.) и отраслевых социологических теорий и в рамках этих представлений обычно связывается с процессами развития социологии, как полноценной социальной науки. Последние обычно сопровождалась специализацией, диверсификацией деятельности и относительным обособлением отдельных направлений научной деятельности

.Что что к числу специальных социологических теорий обычно относили те объяснительные схемы, которые формировались на базе эмпирических исследований разных в привязке к разным сферам и разным типам социальных общностей, делая акцент на выявление на изучении выявление закономерностей и механизмов, обеспечивающих возможность формирования, функционирования и развития разнотипных фрагментов социальной реальности [Москвичев, 2003: 638–641. В числе таких механизмов чаще всего называли, социальные взаимодействия, коммуникации, социальную регуляцию.

Что отнесение соципально регулятивных теорий к числу специальных социологических теорий было обусловлено тем, что эти теории занимали (особенно в 50–70е гг. прошлого века) в особое место, в структуре социологических теорий, поскольку делали предметом рассмотрения институциональные механизмы и процессы, делающие саму социальность возможной. При, этом они несли в себе и черты отраслевых теорий с другой с не меньшим основания могли быть описаны как специальные теории.

Что хотя представления о базовых характеристиках и трактовке статуса социологии, как науки у отечественных (тогда советских), обществоведов, были во многом сходны с представлениями американских социологов, в понимании теоретических оснований и задач, стоящих перед этой наукой, просматривались и существенные отличия от западных социологов. В теоретическую основу советской версии этой теории изначально (причем в силу естественных исторических причин), изначально наблюдалась двойственность.

Что в основании этого типа двойственности (дуальности) лежало то, что наряду с положениями теоретической схемы Парсонса-Мертон, привнесенными нашу страну извне, эта схема включала в себя и положения той версии марксистской социальной философии (исторического материализма) которая тогда рассматривалась как господствующая в стране идеология. Если первая схема задавала императив, ориентирующий социологию на проблемы поддержания социального порядка, то вторая, опиралась на императив, определения ориентиров и логики осознанных и поэтапных его (порядка) изменений.

Что обе эти задачи (оба императива) не воспринимались отечественными социологами как взаимоисключающие, а скорее рассматривались как два императива друг друга дополняющие [Ядов, 1987]. Что именно эта двойственность позволила отечественным социологам (как и тогдашним Западным), считавших социальную регуляцию важнейшим фактором, создающим условия для формирования и развития социума, выделить СУ в качестве еще одной специальной социолого-регулятивной теории [Бабосов, 2007: 1074–1077; Зборовский, Костин, 2003; Сергейчук, 2002; Социология управления, 2008; Тихонов, 2007; Тощенко, Цветкова, 2011; Украинец, 2008], дополняющей СО (выделенную на Западе), и тоже признаваемую отечественными социологами [Гвишиани, 1998; Социальная организация ..., 2005, Пригожин, 1995; Шкаратан, 1978; Щербина, Попова, 2011].

Что дополнение СО, как социолого-регулятивной теории объясняющей процессы поддержания социального порядка, другой специальной социолого-регулятивной теорией (СУ), стало возможно только потому, тогдашняя отечественная модель социологии, тоже созданная в 70е гг на дуальной основе (как и западная), с одной стороны опиралась на модель Парсонса и Мертонса, что и позволяло рассматривать социологию, как полноценную социальную науку, без чего объективистский взгляд на социальную реальность был бы не возможен. С другой стороны, она, будучи построенной на дуальной основе, она опиралась на марксистский императив, ориентирующий на поэтапное изменение социального порядка, что позволяло выделить СУ, как еще один тип социолого-регулятивной теории, ориентированной на выявление логики, темпов и ориентиров осмысленных и поэтапных изменений социального порядка

Что именно отсутствие, в доминирующей тогда на Западе парсонско-мертоновской теоретической модели социологии, второго императива (сосуществующего с императивом на поддержание социального порядка), восходящего к марксизму императива о необходимости определения логики и ориентиров поэтапного изменения социального порядка позже и привело к разрушения того здания теоретической социологии, которое в течении почти 40 лет позволяло рассматривать социологию как полноценная социальную науку.

Что признанная практически всеми обществоведами и безоговорочно доминировавшая тогда схема социологической теории, созданная американскими учеными и утвердившаяся после войны в Америке и в Европе, в то же время не отвечала запросы об необходимости осмысленного и поэтапного изменения социального порядка.

Что такой запрос на императив Маркса был в очередной раз сделан европейской лево-радикально ориентированной Европейской молодежью, (по преимуществу студенческой) в период с мая 1968 (начало студенческих волнений в Париже) и по конец 70х гг. прошлого века. При этом, нельзя не отметить факта, что позиция Маркса, к которой они отсылали, была ими весьма своеобразно понята, интерпретирована, и подана в форме, по факту, ставящей под сомнения любой социальный порядок, как фактор ограничивающего свободу личности [Мерль, 1972; Щербина, 2012, Щербина, 2019].

Что основными участниками (или как минимум свидетелями) майских событий 1968г. и леворадикальных движений 70х гг прошлого века, были тогдашние студенты, которые именно в тот период и сформировались как личности. Что среди них было много студентов социально-гуманитарного профиля, обучавшиеся тогда в ВУЗАХ Европы. И что к началу 80х гг., многие из них, уже имея научные ученые степени. Именно эта группа молодых ученых и спровоцировали процесс замены канонического императива, ориентирующего на поддержание социального порядка – видоизмененным императивом, на субъективно желательное его (порядка) изменение. Представляется что именно эта замена и обеспечила слом всего здания объективистски-ориентированной парсонсо-мертоновской социологии.

Что доминирующая сегодня модель современной Западной социологии и её статус, как науки, в силу ряда причин, очень мало напоминают ту модель, тот статус и те базовые характеристики социологии, которые были обозначены нами выше. Что в итоге, западная социология полностью утратила все те свои базовые характеристики, которые позволяли определять её, как полноценную социальную науку, занятую изучением объективных процессов протекающих в социуме [Щербина, 2019: 29–39].

Что в современных условиях: а) мировая социология больше не существует как нечто целое и как полноценная наука; б) Западная социология позиционируют себя теперь, либо как «не наука», либо как «не вполне наука». Перестав быть сферой получения объективного знания и отказавшись от задачи изучения процессов протекающих в социуме она лишилась права и иметь полноценную научную теорию [Аберкромби, Хилл, Тернер, 1997; Гидденс, 2003: 5–37; Штомпка, 2005: 17–23]. При такой трактовке социологии такие термины, как специальные социологические теории, и социолого-регулятивной теории больше не имеют смысла, т.к. создателями этой модели социологии отрицается, во-первых, само существование социума как объекта изучения а, во-вторых, возможность существования в её рамках любой полноценной социологической теории,

Итоги анализа. Из сказанного, на мой взгляд вытекает следующее.

1) Что процессы формирования, и развитие полноценных научных теорий социологии возможны лишь в ситуациях, когда социальная наука (в данном случае социология) предстает перед нами как полноценная и динамично развивающаяся социальная наука изучающая социальность и фокусирующаяся на проблемах социолого-регулятивной деятельности.

2) Что введение и использование таких терминов как «общая социологическая теория», «специальные социологические теории», «отраслевые социологические теории», «социолого-регулятивные теории», оправданы только в ситуациях предполагающих реанимации взгляда на социологию, как на полноценную социальную науку.

3) Что поскольку современный взгляд на социологию, как на науку (особенно в странах Запада) очень далек от такой трактовки науки, вести разговор о любых общих, специальных и социорегулятивных теориях в привязке к моделям Западной социологии я считаю бессмысленным. .

4) Что поскольку кризис парсоновско-мертоновской версии взгляда на социологию (на сегодня единственной реально существовавшей версии этой науки, в рамках которой она действительно могла трактоваться в качестве полноценной науки), был обусловлен отсутствием в ней императива, ориентирующего на изучение проблем изменения социального порядка, эта версия социологии не может быть реанимирована в исходной форме.

5) Что возрождение объективистски-ориентированной социологии возможно лишь на дуальной основе, предполагающей включение в её основу, совмещение в единой схеме двух императивов и поддержание баланса между ними.

Речь идет: а) обеспечение определенного уровня стабильности социального порядка (СО), без чего социальные общности не выживают; б) определенного той меры изменения социального порядка, которая бы не ставила под и само существование и развития социальных общностей (СУ).

б) Что в основу процесса реконструкции парсонсовско-мертоновской модели социологии могут быть положены те дуалистические положения советской социологии, которые присутствовали в её социологической теории в нашей стране (тогда СССР) в 70–80 гг. прошлого века, хотя Парсонсовский взгляд на предмет тогда не был так и не был переформулирован [Ядов, 1987].

7) Что одна из логик решения этой задачи изложена в статьях, опубликованных мною в журналах: «Личность. Культура . Общество» и «Социс» [Щербина, 2019(а); Щербина 2019 (б); Щербина, 2020].

Библиографический список

Аберкромби Н, Хилл С., Тернер Б. Социология как наука. Социологический словарь. Казанский. Ун-т, 1997, С. 304–307.

Адизес И. К. Управление жизненным циклом копорации. СПб. Питер, 2008. 384 с.

Бабосов Е. М. . Социология управления. //Социология. Энциклопедия. М. 2007. С. 1074–1077.

Блау П. М. Исследования формальных организаций. //Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М. Прогресс, 1972.

Вебер М. Избранные произведения. М, Прогресс, 1990. 808 с.

Вейк К. Смыслопроизводство в организациях. Харьков. Гуманитарный центр, 2015. 320 с.

Виннер Н. Кибернетика как управление и связь в животном и машине. М. Советское радио, 1968. 326 с.

Гвишиани Д. М. Организация и управление. М. МГТУ им. Баумана. 1997. 332 с.

Гидденс Э. Устроение общества Очерки теории структуризации. М. Академический проект, 2003. С. 5–37 .

Зборовский Г. Е., Костина П. Е. Социология управления . Учебное пособие. М. Гардарики, 2004. 270 с.

Мерль Р. За стеклом. М. Прогресс, 1972. 365 с.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ : Хранитель, Н. Новгород : Нижполиграф, 2006. 873 с.

Мертон Р. Явные и латентные функции. //Американская социологическая мысль. М. ИМУ, 1994. С. 379- 447.

Москвичев Л. Н. Теория социологическая. //Социологическая энциклопедия в двух томах. Том 2. М. Мысль, 2003. С. 638–64.

Парето В. Компендиум по общей социологии, М. ГУ-ВШЭ. 2007. 511 с.

Парсонс Т. Общий обзор. // Американская социология. Проблемы, Методы. Перспективы. М. Прогресс, 1972. С. 360–372. .

Парсонс Т. О социальных системах. М. Академический проект, 2002. 832 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М. 2 Академический проект, 2000. 880 с.

- Пью Д. С., Хиксон Д. Дж.* Исследователи об организациях. Хрестоматия. МЦДО-Линк, 1997. 240 с.
- Пригожин А. И.* Нововведения: стимулы и препятствия. М. Политиздат, 1989. 270 с.
- Пригожин А. И.* Современная социология организаций. М. 1995. 295 с.
- Саймон Г. А., Смитсбург Д. У, Томпсон В. А.* Менеджмент в организациях. М. РАГС. Экономика, 1972. 337 с.
- Соколова Г. Н.* Специальные социологические теории. //Социология. Энциклопедия. Минск. Книжный дом. 2003. С. 1085–1087.
- Сергейчук А. В.* Социология управления. СПб. 2002.
- Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов. Под ред. Н. И. Лапина. М. Академия, 2005. 909 с.
- Социология управления, Под ред В. Э. Байкова. М. 2008. 333 с.
- Тейлор Ф.* Принципы научного менеджмента. М. Контроллинг, 1991. 104 с.
- Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. Владимир Даль, 2002. 452 с.
- Тихонов А. В.* Социология управления. М. Канон, 2007. 471 с.
- Тощенко Ж. Т.* Социология управления. М. ИС РАН. 2011. 300 с.
- Украинец П. П.* Социология управления. Минск. БГУ, 2008. 327 с.
- Управление – это наука и искусство /Сборник: Сост. Г. Л. Подвойский. М. Республика, 1992. 349 с.
- Управление. Русско-английский словарь. /По ред. Д. К. Даглиша. М. Советская энциклопедия. М. Советская энциклопедия, 1966.
- Управление. / Советский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия, 1990.
- Файоль А.* Общее промышленное управление. М. Контроллинг, 1992. 111 с.
- Холл Р. Х.* Организации. Структуры. Процессы. Результаты. СПб. Питер, 2001. 509 с.
- Шкаратан О. И.* Промышленное предприятие. М. Мысль, 1978. 263 с.
- Штомпка П.* Социология. Учебник. М. Логос, 2005. 649 с.
- Щербина В. В.* Дуалистическая логика развития социологической теории. Часть 1. // Личность. Культура. Общество. 2019(а), Том XXI, вып 3–4. (103–104). С. 98- 111.
- Щербина В. В.* Дуалистическая логика развития социологической теории. Часть 2. // Личность. Культура. Общество. 2020. Том XXII, вып 1–2. (105–106).
- Щербина В. В.* Измерение характеристик социологии как науки. (причины, итоги, перспективы). //Социологические исследования. № 11, 2019 (б). С. 29–39.
- Щербина В. В., Попова Е. П.* Организационное развитие. Теория и практика. М. Школа издания медиа бизнеса, 2011. 297 с.
- Ядов В. А.* Социологическое исследование. : методология, программа, методы. М. Наука, 1987. 245 с.
- Янг С.* Системное управление организацией. М. Советское радио, 1972. 459 с.